

Филимоненко Сергей Александрович

КОМПОЗИТЫ-ОНОМАТОПЫ

В статье рассматриваются основные модели образования сложных слов с участием звукоподражательных лексических единиц современного немецкого языка, отмечаются их специфические особенности. Материалом исследования послужили сложные существительные и прилагательные, отобранные путем сплошной выборки из словаря Дуден в десяти томах.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2008/1-2/41.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2008. № 1 (1): в 2-х ч. Ч. II. С. 140-143. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2008/1-2/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

5. названия растительного сырья имеет частный характер и является двусоставным, один компонент из которых подвергается эллипсису: *xарһа модн - харһа* (сосна), *агч модн - агч* (клен), *зандн модн - зандн* (сандал);

6. все единицы данного лексического пласта следует рассматривать в тесной связи с этнографией, которая дает подробное описание технических процессов, инструментов, традиционных изделий и их применение в быту - все это позволяет проследить связь с материальной культурой и особенностями традиционной языковой картины мира на материале калмыцкого языка.

Список использованной литературы

1. Небольсин П. И. Очерки быта калмыков Хошеутовского улуса. - СПб., 1852.
2. Номинханов Ц. Д. Материалы к изучению истории калмыцкого языка. - М., 1975.
3. Позднеев А. М. К вопросу о быте калмыков // ЭХО. - 1885.

КОМПОЗИТЫ-ОНОМАТОПЫ

Филимоненко С. А.

Санкт-Петербургский государственный университет

Статья рекомендована к публикации к.ф.н., доц. Манеровой К. В. и к.ф.н., доц. Пономаревой Т. В.

В статье рассматриваются основные модели образования сложных слов с участием звукоподражательных лексических единиц современного немецкого языка, отмечаются их специфические особенности. Материалом исследования послужили сложные существительные и прилагательные, отобранные путем сплошной выборки из словаря Дуден в десяти томах.

Говоря о словообразовании звукоподражательных слов (далее ЗП-слов), как особом типе словопроизводства, многие лингвисты часто имеют в виду *корневые* слова, возникшие в языке в результате условной имитации так называемых неречевых звукокомплексов, т.е. звучаний живой и неживой природы и мира вещей (*blaff* междомет. “гав!”, *rollen* “гремять”, *schmatzen* “чавкать”, *Kuckuck*, m “кукушка” и т.п.). Подтверждением этому может служить и анализ иллюстративного материала в некоторых учебных пособиях.

Так, например, в учебнике по лексикологии немецкого языка И. Г. Ольшанского и А. Е. Гусевой, примеры звукоподражаний ограничиваются только корневыми лексемами, которые, как отмечают авторы, представлены всего лишь тремя частями речи: междометиями (*klatsch!*, *plumps!*, *töff*, *töff!*), глаголами (*brummen*, *lispeln*, *ticken*) и существительными (*Krach*, m; *Krähe*, f; *Uhu*, m) [Ольшанский, Гусева 2005: 110-113], что, в общем-то, не совсем верно, поскольку в словарный состав немецкого языка входит и ряд корневых ЗП-прилагательных. Это подтверждается и соответствующими пометами *lautmalend*, *schallnachahmend* в словаре Дуден: *futsch* “потерянный”, *gaga* “придурковатый” (с наибольшей долей вероятности можно утверждать, что прилагательное *gaga* представляет собой результат древней редупликации), *grimm* “ворчливый”, *kokett* “кокетливый”.

Таким образом, остается без внимания тот факт, что ЗП-слова активно участвуют в процессах деривации и словосложения, представляющих достаточно важные источники пополнения словарного состава немецкого языка.

В данной статье речь пойдет преимущественно о сложных существительных и прилагательных, пополняющих различные функционально-стилистические пласты лексики от профессионализмов (*Hauchlaut*, m фон. “глухой придыхательный звук”) до разговорных (*Klapperkasten*, m 1. разбитое фортепьяно; 2. разбитая (дребезжащая) машина; *Quackfrosch*, m разг. “лягушка-квакушка”) и вульгарно-грубых вариантов (*Knackarsch*, m “задница”), что свидетельствует об активном участии ономатопо в процессе номинации.

Стилистическая неоднородность ЗИ-композигов находит разное количественное выражение в каждом из функциональных стилей, однако, наиболее широкое распространение получило так называемое коллоквиальное словосложение, представляющее достаточно большой и интересный материал для дальнейшего изучения.

Словосложение звукоизобразительных глаголов, представлено единичными примерами, которые, однако, рассматриваются большинством лингвистов как окказионализмы и поэтому не фиксируются словарями (*grinskeuchen*, *stöhnschnappen*).

Отмеченные М. Д. Степановой [Степанова 1953] модели сложных глаголов с обстоятельственными неизменяемыми частями речи, представленные в ЗИ-системе немецкого языка многочисленными примерами типа *hineinplaudern* “вмешиваться в разговор”, *danebenreden* “говорить невпопад”, *hereinpoltern* “войти с шумом”, следует рассматривать не как сложные слова, а как префиксальные образования, поскольку, как отмечает Б. А. Дюбо, уже начиная со средневерхненемецкого периода данные пространственные элементы стали переходить в разряд глагольных приставок [Дюбо 1981: 4].

В данной статье сложные слова рассматриваются по положению ЗИ-компонента, которое он может занимать в составе композита.

а) Сложные слова с ЗИ-компонентом в качестве определительного компонента

Как правило, в ЗИ-системе немецкого языка номинативную функцию выполняют детерминативные композиты с первым ЗИ-компонентом, выступающим в качестве определяющей части сложного слова. Их морфологическая структура включает в себя не более двух основ за исключением отдельных примеров *Dudelsackpfeifer* м волынщик, хотя традиционно сложные слова данного типа также относят к двусоставным вне зависимости от количества входящих в него основ: *Dudelsack - pfeifer*.

Характер связи компонентов сложного слова позволяет говорить о наличии в ЗИ-системе немецкого языка как атематического способа словосложения, т.е. без соединительного элемента: *Freßsack*, м разг. “обжора” от *fressen* vt “есть” (о животных); *Daumenlutscher*, м разг. “карапуз” (букв. “сосущий палец”) от *lutschen* vt “сосать”, так и тематического, т.е. с соединительным элементом: *Freudegrausch* м упоение, восторг.

При общей тенденции к уменьшению числа словообразовательных моделей композитов, проявляющейся в отсутствии сложных слов с первым компонентом прилагательным, числительным и местоимением, определительная часть сложного слова может быть выражена только:

1. *основой глагола*: *Knallwelle*, f “взрывная волна”; *Patschwetter*, n “дождливая погода”; *Zischlaut*, м фон. “шипящий звук”;

2. *существительным*: *Donnerbö*, f “грозовой шквал” (*Donner*, м “гром” + *Bö*, f “шквал”);

3. *междометием*: *Bähschaf*, n “дурак”; *Bährlamm*, n 1. дет. ягненок; 2. перен. овца (о глупом человеке) (*bäh* междомет. бэ! (блеяние овцы) + *Schaf*, n “овца”), *Bumm bass* м 1. голос; 2. перезвон (*bum* междомет. бум!, *бах!* + *Bass*, м голос); *Bumskneipe*, f “кафешантан, ресторан с сомнительной репутацией”, *Holterdiepolterstimme*, f разг. “громовой голос” (*holterdiepolter* междомет. трах!, *бац!* + *Stimme*, f “голос”).

Последняя модель с междометием в качестве определительного компонента сложного слова в целом не характерна для словообразовательной системы немецкого языка. Так, в работах М. Д. Степановой (1953), В. Фляйшера (1969), а также в нормативной грамматике Дуден (1998), в разделе, посвященном общим вопросам словообразования, такая модель не зафиксирована, что позволяет охарактеризовать её как специфическую, свойственную только звукоизобразительной системе.

Между непосредственно-составляющими композитов, образованных по данному типу, устанавливается субъектное отношение, на основе прямых или переносных значений, которое может быть выражено формулой “А делает В” или атрибутивное отношение, обозначаемое как “А содержит признак В” (где А - определяющее слово, В - определяемое).

Так, определительная часть сложного слова *Bährlamm*, n/*Bähschaf*, n с основным значением “ягненок” характеризует животное по издаваемому им звуку, условно обозначаемому в немецком языке междометием *bäh* междомет. Однако, в результате метафорического переноса данного наименования на человека или в сферу его деятельности, междометие выступает уже в роли стилистического средства с эмоционально-оценочным потенциалом, дискредитирующего объект *Bähschaf*, n “дурак”.

Так, в примере *Bähschaf*, n наличествует эксплицитное сравнение речевой деятельности человека с блеянием овцы, что подчеркивается междометием *Bäh*, указывающим в данном случае на бессодержательность речи собеседника. Теоретически словарный фонд немецкого языка позволяет назвать глупого человека и просто *Schaf*, n “дурак”, “болван”. Однако, в этом случае корневое слово перекрывает по семантике композит, включая в себя не только характеристику речи, но и манеру поведения человека в целом. Междометие же в качестве определительной части сложного слова позволяет обратить внимание слушателя именно на содержательную часть речи лица, обозначаемого композитом, исключая вероятность появления в данной ситуации ненужных ассоциативных связей.

Другой пример *Bumskneipe*, f “кафешантан, ресторан с сомнительной репутацией”, наоборот, семантически шире, чем корневое существительное *Kneipe*, f “пивная”, “кабак”, поскольку междометие увязывается в сознании говорящих также и с производным многозначным глаголом *bumsen* 1. бить; 2. стрелять; 3. разг. иметь половой контакт, что дает исчерпывающее представление о том, что может ожидать посетитель подобного заведения.

Следует отметить, что отрицательная стилистическая маркированность свойственна всем трем словообразовательным моделям в тех случаях, когда объектом номинации выступает человек. Определительный ЗП-компонент сложного слова в этом случае может рассматриваться как средство пейоративного словосложения. Приведем лишь некоторые примеры *Jammerlappen*, n “слабак”, “тряпка”, *Meckerfritze*, м “нытик”, *Plaudertasche*, f/*Schnatterente*, f/*Sabbeltante*, f “болтушка” и т.п. Это может быть объяснено тем, что подавляющее большинство ЗП-слов, обозначая некие природные явления, сопровождаемые шумом, или звуки животных, при переносе на человека, занимающего верхнюю ступень в эволюционной лестнице, естественным образом снижает значимость результатов его деятельности и самой деятельности как таковой.

В остальных случаях первая непосредственно-составляющая, выраженная ЗИ-основой выполняет скорее уточняющую функцию, что в некоторых случаях позволяет избежать достаточно пространного сравнения и при этом сохранить точную акустическую характеристику издаваемого лицом звука, как, например, в случае с композитом *Holterdiepolterstimme*, f разг. “громовой голос”.

Определительное отношение между первым и вторым компонентами сложных слов может обозначать:

- особенности голоса говорящего: *Brummbass*, м/*Brummstimme*, f/*Brumnton* “бас”, *Donnerstimme*, f “раскатистый голос”, *Heulton*, м “визг”, *Jammernesschrei*, n “жалобный крик”, *Knarrstimme*, f “скрипучий голос”;

- название лица по звуковому признаку, часто с отрицательной коннотацией: Brummbär, m/Brummbart, f “ворчун”, Heulpetter, m “рева”, Knurrkater, m “ворчун”, Piermatz, m “птенец”, Piervogel, m разг. 1. птенец; 2. перен. пискляк, Quakfrosch, m разг. “лягушка-квакушка”, Quackelsuse, f разг. 1. болтунья; 2. скупердяйка; 3. з.-нем. брюзга, Quatschfritze, m разг. “болтун”, Quatschpetter, m разг. “болтун”;
- интенсивность звука: Böllerschuß, m “выстрел” (из мортиры);
- предмет для усиления звука: Flüstertüte, f “мегафон”;
- музыкальный инструмент: Dudelsack, m муз. “волынка”;
- предмет/инструмент, приведение в действие которого, вызывает определенные звуки: Donnermaschine, f театр. “машина, создающая акустический эффект грома”;
- предмет для измерения силы звука: Geräuschemesser, m радио “шумометр”;
- погодные явление, сопровождающиеся шумом: Donnerbö, f “грозовой шквал”, Donnerschlag, m “удар грома”;
- время и место, особенности поведения животных, издающих определенные звуки: Balzzeit, f “время тока” (у птиц), Balzbewegung, f “движения, производимые токующей птицей-самцом”, Balzlaut, m “звук, издаваемый во время тока”, Balzplatz, m “место тока”.

Некоторые определительные компоненты типа Brumm-, Jammer-, Kratz-, Knack-, Knall-, Plapper- и т.д., образованные от соответствующих глаголов, становясь частотными, могут образовывать словообразовательные ряды.

При этом слова, входящие в один словообразовательный ряд, объединены общей семантикой, тесно связанной с ЗП-глаголом. Сравним хотя бы один ряд с определительной частью Jammer-: Jammerblick, m “жалобный взгляд”, Jammerbild, n “жалкое зрелище”, Jammerkasten, m “музыкальный инструмент, издающий жалобные звуки” (напр. шарманка), Jammerlappen, m “тряпка” (о человеке), т.е. человек вызывающий чувство сострадания.

Приведенный пример показывает, что все четыре композита объединены тематической отнесенностью к лексико-семантической группе, передающей жалость в большей или меньшей степени её проявления, что, в общем-то, задаётся семантикой ЗИ-глагола jammern vi “плакать”.

Ряд ЗИ-композигов характеризуется идеоматичностью или невыводимостью лексического значения сложного слова из его непосредственно-составляющих, что является следствием полного или частичного переосмысления их значений. Так, например, значение композита Flüsterware, f разг. “товар, продаваемый из под полы” не выводится путем простого сложения глагольной основы flüstern vi “шептать” и существительного Ware, f “товар”, “изделие”. Очевидно, что здесь имеет место метафорический перенос, построенный с опорой на избыточные элементы семантики глагола flüstern, такие как стремление скрыть информацию от посторонних, что отчасти реализуется и в семантической структуре композита Flüsterware, т.е. товар, предназначенный не для всех. Не менее интересен пример сложного слова Flüstergewölbe, n строительный термин “акустический свод”, конструкция которого используемый в основном при строительстве храмов для улучшения акустики таким образом, что даже тихо сказанные слова легко слышны на достаточно большом расстоянии стоящим с противоположной стороны свода.

В качестве примеров идеоматичных композигов можно привести и ряд других слов: Brummeisen, m “губная гармошка”; Brummochse, m “дурак”, Brummschädel, m “головная боль” (с похмелья), Donnerstag, m “четверг”, Gnatzkopf, m разг. “скряга”, Knurrhahn, m “ворчун”, Knacknuss, f “проблема”, Kratzenberger, m шутил. “скверное вино”, Pimpelliese, f разг. “недотрога”, Sausewind, m “ветреник” и т.п.

В некоторых случаях между непосредственно-составляющими композита устанавливаются связи, в которые они ранее не вступали, благодаря чему, как отмечает Маркова Н. В. [Маркова 2004: 9], образуется номинативная единица с эффектом иронии. Подобные примеры представлены, как правило, лексемами, относящимися к разговорному стилю, обозначающими наименованиям органов или процессов экскреций: Donnerbalken, m “жердочка” (в туалете); Knackarsch, m разг. “задница”, что по мнению В. А. Булдакова отличает тематическую соотнесенность вульгаризмов в немецком языке от таковой в русском и английском [Булдаков 2007: 126].

в) Композиты с ЗИ-компонентом в качестве основы

Сложные существительные с ЗИ-компонентом в качестве второй НС условно представлены двумя типами связи, традиционно именуемыми эндоцентрической и экзоцентрической.

В первом случае значение композита легко выводимо из его непосредственно-составляющих. Как правило, определительный компонент таких сложных слов выражен именем существительным, указывающим на определительные (Katzenschnurten n кошачье мурлыканье), темпоральные (Dauerschnarcher m шутил. храпун), субъектно-объектные (Daumenlutscher m разг. карапуз) или каузальные отношения (Freudenrausch m упоение, восторг), возникающие между НС соответствующего композита. Содержательно такие композиты идентичны соотносимым с ними словосочетаниям: Katzenschnurren n - das Schnurren der Katze кошачье мурлыканье.

Примерами экзоцентрической связи НС композита могут служить номинативные единицы со значением, представляющим результат метафорического переосмысления частей сложного слова: Himmelsglocke f небосвод, Kassenklingler m разг. кассовый фильм, Katzenjammer m разг. похмелье.

с) Композиты с двумя ЗИ-компонентами

Данный словообразовательный тип представлен единичными примерами: *Donnergrollen* n раскаты грома, *Donnerhall* m удар грома, *Keuchhusten* m судорожный кашель. В процессе образования сложного слова принимают участие основы ЗИ-глаголов, находящихся в отношениях абсолютной синонимии (ср. *keuchen* vi - *husten* vi кашлять). Определительная часть композита утрачивает конкретность своего значения и, выполняя усилительную функцию, указывает на интенсивность проявления какого-либо качества или свойства предмета, явления по типу редупликации, однако, в отличие от последней интенсивность действия передается не за счет повторения корневого слога, а в результате сочетания двух синонимичных основ. Таким образом, композит представляет собой позиционный вариант по отношению к синонимичным корневым лексическим единицам по громкости звука: *Grollen* n - *Donnergrollen* n раскаты грома, *Hall* m - *Donnerhall* m удары грома или же его интенсивности, как в случае с существительным *Keuchhusten* m судорожный кашель в противопоставлении к *Husten* n кашель.

Словосложение прилагательных

Словосложение прилагательных в ЗИ-системе немецкого языка развито мало. Случаи их употребления единичны, да и отнесенность таких номинативных единиц к сложным словам в некоторых случаях достаточно спорна, поскольку вторые компоненты композитов можно рассматривать и как самостоятельные слова, и как полусуффиксы: *geräuschfrei/geräuschlos* а бесшумный, *geräuschvoll* а шумный, *jammervoll* а плачевный, *lautlos* s беззвучный.

Широкое распространение получили конструкции с первым определительным компонентом *hauch-*, *jammer-*, *knack-*, *knall-*, *kratz-* придающими дериватам усилительное значение: *hauchdünn* а очень худой, *hauchfein* а очень нежный, *hauchzart* а очень нежный, *jammermüde* а разг. ужасно усталый, *jammerschade* а очень жаль, *knackfest* а очень твердый, *knackfrisch* а свежайший, *knallblau* а ярко-синий, *knallheiss* а разг. очень жаркий, *knallhart* а очень твердый, *knallsauer* а очень недовольный, *knallvoll* а переполненный, *kratzfest* а устойчивый к царапинам.

Подобные примеры указывают на наличие у данной группы прилагательных явления “синестезии”, т.е. смешения слуховых ощущений со зрительными (*knallblau*), тактильными (*knallheiss*) и психологическими (*knallsauer*).

Подводя итог, отметим, что образование сложных слов при помощи звукоизобразительных элементов, получило в немецком языке наибольшее распространение среди имен существительных, относящихся преимущественно к разговорному стилю, и в меньшей степени прилагательных.

В целом, при совпадении общих закономерностей образования сложных слов, отмечается уменьшение качественного разнообразия словообразовательных моделей существительных, где определительный компонент может быть выражен только тремя частями речи.

Сложные прилагательные получили меньшее распространение в ЗИ-системе немецкого языка. Как правило, образование композитов данного типа происходит при помощи ряда частотных ЗИ-компонентов, что в некоторых случаях ведет к смешению различных физиологических ощущений со звуковыми, т.е. синестезии.

Глагольные композиты, как правило, не фиксируются словарями, поскольку часто рассматриваются как авторские окказионализмы.

Список использованной литературы

1. Булдаков В. А. Контекстно-менталингвистические основы коннотации. – СПб., 2007.
2. Дюбо Б. А. Семантика и языковой статус немецких направительных наречий со значением «вниз»: Автореф. канд. филол. наук. - Л., 1981.
3. Маркова Н. В. Коллоквиальные субстантивные композиты в современном немецком языке: Автореф. канд. филол. наук. - М., 2004.
4. Ольшанский И. Г., Гусева А. Е. Лексикология современного немецкого языка. - М., 2005.
5. Степанова М. Д. Словообразование современного немецкого языка. - М., 1953.
6. Fleischer W. Wortbildung der deutschen Gegenwartssprache. - Leipzig, 1969.
7. Duden. Die Grammatik. - Mannheim-Leipzig-Wien-Zürich, 1996. – Auflage. - Bd. 4.
8. Duden. Das große Wörterbuch der deutschen Sprache in 10 Bänden. – Mannheim-Leipzig-Wien-Zürich, 1993. - Auflage. - Dudenverlag.

ОТ СЛОВА К ОБРАЗУ: ЮРОДИВЫЙ КАК ИНВЕРСИЯ СОБЛАЗНА

Чагинская Е. А.

Московский государственный лингвистический университет

Статья рекомендована к публикации д.ф.н., проф. Ивановой-Лукьяновой Г. Н. и к.ф.н. Шершуковой О. А.

Обобщенный образ юродивого, возникший в пространстве отечественной культуры, не перестает быть предметом дискуссий. В статье предпринимается попытка интерпретации смысла образа исходя из его неочевидной на первый взгляд связи со словом «соблазн», рассмотренным с точки зрения его этимологии и употребления в русском и церковно-славянском языках, составляющих диглоссную пару.